

косновении с оригенистами, или его философском образовании в Александрии все же нельзя, у нас есть достаточно свидетельств его “интеллектуальной биографии”, которые позволяют сказать, что... эта (т.е. “оригенистская” – Л.Г.) традиция много значила для него» (с. 33).

Третья часть предисловия (“Дух, душа и буква”, с. 36–58) посвящена сравнительному анализу экзегезы Максима Исповедника и Иоанна Златоуста, причем автор делает это весьма наглядно на примере толкования притчи о десяти девах (Мф. 25, 1–12). В отличие от Златоуста, понимавшего елей мудрых дев как милостыню, Максим демонстрирует в своей экзегезе “гармоничное сосуществование буквально исторических, типологических и духовно-анагогических толкований”. Не ограничиваясь рамками византийского периода, Г.И. Беневиц вспоминает, что близкое к прп. Максиму толкование притчи давал в XIX в. прп. Серафим Саровский, который понимал елей как благодать Св. Духа (с. 43). Сравнивая методы обоих отцов Церкви, автор отмечает, что, в отличие от педагогики Златоуста, толкование прп. Максима “абсолютно лишено всякого психологизма, оно разворачивается... в сфере аскетико-антропологической (а не морально-нравственной), где уже нет никаких обиженных и обидчиков, но есть лишь человек в его отношении к Богу” (с. 54). Заключают предисловие два небольших раздела, посвященные критическому изданию текста Хосе Деклерка (с. 58–65) и принципам настоящего издания и русского перевода (с. 66–70).

Не уступают предисловию, а подчас даже намного превосходят его по своей научной ценности примечания к тексту – детальный богословский, филологический и исторический комментарий, явившийся результатом многолетних раздумий и диспутов участников семинара по чтению текста (перечислены на с. 69). Здесь не только дается толкование пассажей текста или отдельных терминов, но обсуждаются и исправляются ошибки предшественников настоящего издания, на что следует особо обратить внимание. Весьма полезными являются также разнообразные указатели (указатель цитат, предметно-тематический и именной).

Завершая свой обзор, мы хотим еще раз подчеркнуть высоко профессиональный уровень издания “Вопросов и недоумений” прп. Максима Исповедника. Тексты предисловия и комментариев написаны ясным, доступным языком; особой заслугой Г.И. Беневица является столь редко встречающаяся способность излагать сложные богословские понятия на конкретных примерах, после чего они становятся понятными даже людям, не сведущим в теологических премудростях. Эта книга, несомненно, должна стать настольным пособием для всех, изучающих или просто интересующихся византийской и вообще христианской философией и богословием. Остается пожалеть, что, несмотря на большой тираж (2000 экз.), издание не нашло широкого распространения на книжных прилавках Москвы и Петербурга, и потому мало известно широкой читающей публике.

Л.А. Герд

Τέσσαρα κείμενα για την ποίηση του Συμεών του Νέου Θεολόγου / Εκδ. Α. Μαρκόπουλος. Αθήνα: Εκδόσεις Κανάκη, 2008. ιε΄+159 σ.

Рецензируемое издание включает четыре исследования, посвященные одному византийскому автору – Симеону Новому Богослову. Эти исследования были представлены на конференции, организованной Отделением византийской филологии Афинского университета и состоявшейся в Афинах 15 марта 2007 г. Помимо четырех статей, книга содержит введение и три указателя.

Первая статья, “Симеон Новый Богослов и его гимны” (с. 1–35), написана австрийским исследователем Й. Кодером. С первых же строк формулируется основная

тема: к какому литературному жанру относятся гимны Симеона? Однако автор не сразу обращается к этой проблеме – статья открывается обширным вступлением. Й. Кодер суммирует все то, что известно о жизненном пути Симеона, и характеризует его творчество, уделяя особое внимание стихотворным сочинениям. Далее поле зрения сужается, и речь заходит о метрической структуре гимнов. Отметив, что в произведениях Симеона господствует “политический” стих, исследователь задается вопросом: где и как поэт познакомился с этим размером? Й. Кодер отмечает, что “политический” стих был уже в X в. распространен в придворных кругах Константинополя – где и прошла юность Симеона – и указывает три алфавитных стихотворения, принадлежащие Симеону Метафрасту, Кириаку Хонскому и Никифору Урану, которые, с точки зрения содержания, можно рассматривать как звено между столичной придворной поэзией и гимнами Симеона.

Далее Й. Кодер переходит к основной теме статьи. “Гимны божественной любви” Симеона не являются гимнами в узком смысле слова, и озаглавил их так не сам автор, а Никита Стифат. К какому же жанру можно отнести эти стихи? По мысли исследователя, в них можно усмотреть элементы гимнографии, ритмизованной гомилии, дидактической поэзии, а также лирики и автобиографии. Именно два последних элемента, как справедливо полагает ученый, заслуживают особого рассмотрения.

Автобиографический характер гимнов Симеона связан, разумеется, с тем, что автор передает в них личный, индивидуальный опыт созерцания божества. Исследователь указывает здесь также на влияние Григория Назианзина: по его мнению, Симеон не только заимствует у Григория отдельные слова и выражения, но и воспринимает весь стиль его стихов, сочетающий молитву и автобиографические мотивы.

В гимнах Симеона, по мнению Й. Кодера, можно найти и элементы лирики – “лирики” в современном понимании этого слова, подчеркивает ученый. В подтверждение этой мысли приводятся два небольших стихотворения: гимны 10 и 57. Филологический анализ этих текстов приводит к важному выводу: «Некоторые гимны Симеона свидетельствуют о том, что и византийская литература не лишена лиризма; “История византийской лирической поэзии” была бы, наверное, краткой, но все же могла бы быть написана» (с. 35).

Вторая статья, написанная греческим исследователем А. Алексакисом, называется «Замечания о композиции “Мистической молитвы...” Симеона Нового Божеслова» (с. 37–60). В статье ставится вопрос об уровне образованности Симеона и о характере источников, повлиявших на его творчество. В начале автор подводит итоги предшествующих исследований: как правило, внимание концентрировалось на связи Симеона с патристической традицией, и лишь один ученый – издатель гимнов А. Камбилис – указывал, что в гимнах изредка встречаются аллюзии и на античных авторов: Гомера, Эсхила и Элиана. Задача, которую ставит перед собой А. Алексакис – проанализировать одно произведение Симеона (“Мистическая молитва”) и, исходя из его композиции, указать на “тесную связь” поэта с классической древностью.

А. Алексакис приводит полный текст “Мистической молитвы”, предваряющей собрание гимнов Симеона, и детально его анализирует. Исследователь отмечает, что гимн четко делится на три части, и показывает, что такая структура вполне соответствует трехчастной композиции античных греческих молитв, состоявших из *invocatio*, *pars epica* и *precatio*. Близость к античным образцам, по мысли ученого, заключается и в том, что текст гимна отличается тщательной риторической обработкой. Приводятся примеры целого ряда риторических фигур (полиптит, гомеотелевты и т.д.), но особо подчеркивается применение триколона, который, как было отмечено, особенно типичен для древнегреческих молитв.

Изложив свои наблюдения, Алексакис делает существенную оговорку: допустить прямую зависимость гимна Симеона от античных образцов было бы опрометчиво, начиная с ранневизантийского времени та же композиция обнаруживается и в христианских гимнах. Ближе других раннехристианских авторов к античной модели подходит Григорий Назианзин: некоторые из его стихотворений не только имеют четкую трехчастную композицию, но и написаны архаичным слогом с элементами гомеровского диалекта. Одно из этих стихотворений (№ 37. PG. T. 37. Col. 520–521) Алексакис приводит в качестве примера.

Выводы исследования формулируются весьма осторожно: вполне вероятно, что образцом для “Мистической молитвы” послужили стихотворения Григория Назианзина; если это предположение верно, то стихи Григория можно трактовать как звено между поэзией Симеона и античной традицией. Однако, полагает ученый, не следует исключать и прямую зависимость от античных источников: “Кажется, Симеон шаг за шагом, с максимально возможной точностью следует канонам построения молитвы, продиктованным древнегреческой теорией и практикой” (с. 60). Потому и создается впечатление, что поэт XI в. обращался не только к Григорию Назианзину, но и напрямую к Гомеру – предположение спорное, но ценное, ибо позволяет взглянуть на творчество Симеона под новым углом зрения.

Автор статьи “Обожение и спасение. Попытка прочтения 13-го гимна Симеона Нового Богослова” (с. 61–87) – греческий исследователь А. Маркопулос. Статья начинается с библиографического введения: автор представляет полный перечень работ о Симеоне и, подводя итоги изучения его творчества, констатирует показательный факт: писали о Симеоне немало, но почти совершенно отсутствуют исследования, в которых труды Симеона трактовались бы как памятники византийской литературы. Задача, которую ставит перед собой исследователь – проанализировать 13-й гимн Симеона именно как литературный текст.

13-й гимн Симеона, текст которого приведен *in extenso* в конце статьи, А. Маркопулос подвергает тщательному филологическому анализу. Отмечая стройность композиции памятника, исследователь выделяет в нем несколько частей и отдельно рассматривает каждую из них. Отмечается, каким стилем написана каждая часть, какие ключевые слова автор подбирает для того или иного раздела: например, в кульминационном пассаже гимна (v. 63–86) доминирует брачная фразеология (“объятия”, “ложе” и т.д.), а лейтмотивом заключения становится выражение благодарности. Немало внимания уделяется риторическим фигурам: Маркопулос многократно отмечает в тексте параномасию, анафору, гомеотелевты и иные приемы, что, вопреки сложившемуся мнению, свидетельствует о высокой образованности поэта. Анализ текста позволяет исследователю заключить, что “13-й гимн ... от начала до конца являет удивительное единство стиля и содержания”, “содержит структурные элементы драматического представления” (с. 81).

Статья греческого ученого С. Рамфоса “Чувство-оксюморон. Поэтическое богосознание в третьем гимне святого Симеона по прозванию Новый Богослов” (с. 89–135) также посвящена детальному исследованию одного произведения. Вначале приводится текст этого краткого гимна (15 стихов) с новогреческим переводом, а далее следует его пространный анализ. Гимн трактуется в широком контексте всего творчества Симеона и, вообще, византийской богословской традиции и античной греческой философии. С. Рамфос размышляет о мировоззрении Симеона, о его богословских взглядах и концепции спасения. Наблюдения ученого подкрепляются обилием цитат из произведений Симеона и других авторов, от Эмпедокла и Платона до Василия Великого и Григория Нисского.

Широкие обобщения сочетаются с филологическим разбором конкретных текстов, например, С. Рамфос уделяет внимание оксюморонам, которые Симеон систематически вводит в свои гимны и другие произведения, как, в частности, в гимне

№ 23: “постижим непостижимо”, “созерцаем несозерцаемо” и т.д. С. Рамфос показывает, сколь важен этот художественный прием для византийского мыслителя: он необходим Симеону для того, чтобы передать мистический опыт созерцания божественного света.

Симеон Новый Богослов – не только христианский мыслитель и богослов, но и выдающийся писатель, однако с этой точки зрения его обширное наследие изучено еще мало. Рецензируемая книга представляет собой важный шаг к заполнению этой лакуны: четыре исследователя анализируют гимны Симеона как образцы византийских *belles lettres* и приходят к ряду существенных выводов. Эти выводы позволяют точнее понять художественную природу гимнов и вписать их в подобающий литературный контекст.

Д.А. Черноглазов

Tristia ex Melitogaudo: Lament in Greek Verse of a XIIth-century Exile on Gozo / Transcribed, translated and edited by J. Busuttill, S. Fiorini, H. C.R. Vella. Malta: Farsons Foundation, 2010. CXXXVI+471 p.; 4 plates.

Рецензируемое издание представляет собой *editio princeps* (ранее публиковались лишь небольшие фрагменты) уникального стихотворного произведения на греческом языке середины XII в. Текст издан по единственной сохранившейся греческой рукописи MS. 4577 (olim N–42), написанной на 119 листах восточной бумаги, из Национальной библиотеки Испании в Мадриде. Автор поэмы, как видно, приближенный сицилийского короля Рожера II (1130–1154), попадает в опалу и отправляется в ссылку на Melitogaudos – остров Гозо Мальтийского архипелага. Пробыв там девять лет, он в стихах оплакивает свою долю изгнанника. Поэт обращается к визирю Рожера II адмиралу Георгию Антиохийскому (ум. в 1152 г.), умоляя ходатайствовать перед королем о возвращении на родину. Поэт воспекает подвиги короля, тогда еще наследника престола, в ходе его экспедиции на Мальту и Гозо в 1127 г., а попутно описывает этот остров, его природу и обитателей, их занятия и обычаи.

Издание выполнено тремя мальтийскими учеными – историком Стэнли Фьори-ни, неутомимым исследователем истории Мальты в Средние века и Раннее Новое время, опубликовавшим целый ряд источников по истории Мальты¹, и двумя филологами-классиками, известными главным образом работами об античных авторах, писавших о Мальте, – Джозефом Буссутилом, сделавшим транскрипцию греческого текста, и Горацио Велла, снабдившим его литературоведческими замечаниями и

¹ В том числе: *Documentary Sources of Maltese History. Part I. Notarial Documents.* № 1. Notary Giacomo Zabarra. R494/1(I): 1486–1488. Malta, 1996; № 2. Idem. R494/1(II–IV): 1494–1497. Malta, 1999; № 3. Notary Paulo Bonello. MS. 588: 1467–1517. Notary Giacomo Zabarra. MS. 1132: 1471–1500. Malta, 2005; *Documentary Sources of Maltese History. Part II. Documents in the State Archives, Palermo.* № 1. Cancellaria Regia: 1259–1400. Malta, 1999; № 2. Cancellaria Regia: 1400–1459. Malta, 2004; № 3. Cancellaria Regia: 1460–1485. Malta, 2007; *Documentary Sources of Maltese History. Part III. Documents of the Maltese Universitas.* № 1. Cathedral Museum, Mdina. Archivum Cathedralis Melitae. Miscellanea 33: 1405–1542. Malta, 2001 (в соавторстве); *Documentary Sources of Maltese History. Part IV.* № 1. Archivio Segreto Vaticano. Congregazione Vescovi e Regolari. Malta: Visita Apostolica. № 51. Mgr. Petrus Dusina. Malta, 2001; № 2. Archivio Segreto Vaticano: Cancellaria Apostolica and Camera Apostolica and related Sources at the Biblioteca Apostolica Vaticana 416–1479. Malta, 2005; *Documentary Sources of Maltese History. Part V. Documents in the Curia of the Archbishop of Malta.* № 1. *The Registrum Foundationum Beneficiorum Insulae Gaudisii* 1435–1545. Malta, 2006 (в соавторстве).